

Влад Тарасов

Сказки про нас

Владислав Владимирович Тарасов

Сказки про нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25198540

Аннотация

"Все правильные решения лежат на поверхности, но многие из нас, глубоко погрузившись в свой жизненный опыт, уже не могут на эту поверхность всплыть". Приведенный афоризм собственного изготовления автор использует для постановки проблемы. Эта книга – решение проблемы.

Сказки про Нас

[битая ссылка] *Влад Тарасов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошу считать совпадения имен и фамилий героев моего произведения с реальными именами и фамилиями чистой случайностью. Хотя книга эта как раз о том, что ничего случайного в нашей жизни не бывает, и любая мысль, засевшая хоть единожды в нашем мозгу, имеет все шансы стать причиной тех или иных событий.

СКАЗКА ПЕРВАЯ

Редко в Общем Доме, как бы мы ни старались мы его обжить, предугадано нам понять замысел Того, кто его сотворил. Во все времена загадки Разума, особенно Русского, все равно остаются не отгаданными. И вечно получается, что на какой Путь ни встань, он все равно окажется в итоге не тем, Что Надо. Опять Нам предназначено преподать урок всем народам, кроме самих себя... И снова после Потрясения многим хорошо где-нибудь в Уголке, теплом и приятном... И снова надо искать Дорогу от беспросветной тоски и отчаяния до Подвига мирового масштаба.

Так думали Он и Она. Он верил, что в стране следует произвести на свет и воспитать новое поколение. Она уточняла, что начать следует с рождения Их собственного ребенка...

С раннего возраста, как и все дети, Миша любил играть – в прятки, догонялки, позже – в шахматы, после школы – на гитаре, а после института – на синтезаторе. Так получилось, что школу он закончил в 15, а институт в 18 лет, пройдя к 23-м годам путь, которые многие не могут осилить и к 65-летнему возрасту...

Мишенька всегда получал ответы на все свои вопросы, но внятные объяснения давали ему только родители. Например, он говорил другим взрослым «Почему, когда мы играем в игры, есть выигравший и проигравший или вообще нет выигравших?». Взрослые смущенно почесывали затылки, и только родители говорили крохе, что «ничья» – это ущербное слово. Выиграть могут обе команды или игрока, глупо называть это поражением. НИ и НЕ – вообще вредные слоги. Однако так считали только Мишины родители. Почему?

Во время учебы, работы, сна, полезного отдыха Михаил Реброадамов продолжал искать ответ на тот самый детский вопрос.

В школьные свои годы и во время незабываемой студенческой поры он всегда изыскивал время для чтения книг о тех обитателях планеты, которые навсегда остались в сердцах не только своих потомков, но и людей следующих поколений. «Уверен, они-то были близки к разгадке», – размышлял наш герой. А еще он изучал во всех доступных источниках информацию о сохранении внутри себя чего-то важного, ТО-ГО, что стало уменьшаться в нем по достижении трехлетнего возраста. Он помнил, что когда ЭТО заполняло всего его, оно исходило откуда-то из сердца, и было очень сильным. Он копил ЭТО для себя и всех.

Со временем успешный россиянин Реброадамов, многого достигший в жизни, начал кое-что ощущать. Вокруг многие смотрят на него с едва скрываемой жесточенностью. Как ни странно, он посчитал это результатом ИХ малоэффективного (для достижения целей) поведения. Вины за собой он не нашел. Это чувство ему никогда не было знакомо. Из других распространенных эмоций гнетущего характера ему свойственны были всего два вида страха. Один был связан с боязнью чего-то не успеть, второй – с осознанием некоего правила. Каждый день он чувствует расширение горизонта познания, а, значит, увеличивает количество своих задач. Такая яркая и не повторяющаяся никогда Вселенная открывала новые перспективы и давала очередные уроки. Это бы-

ло увлекательно.

СКАЗКА ВТОРАЯ

На центральной улице города, как это всегда бывает в шесть часов вечера, толкалось множество непохожих друг на друга людей. Но Федор Суровый, наблюдавший эту картину из забитого, словно консервная банка троллейбуса, был уверен в другом. Все, кроме него и его жены одинаковы. Тупые, жадные и злобные бараны, готовые в любой момент сделать ему гадость...

Династия Суворых не зря обладала такой фамилией. Впервые в качестве прозвища ее получил прадед Федора – сирота, ставший со временем казачьим есаулом. Акакий Суровый мог одним выражением своего лица заставить надевать в штаны и немца, и австрияка, и подданного Османской империи, с которыми он имел дело на разных фронтах Первой Мировой. Этот казак, если верить множеству ходивших о нем легенд, не успев вынуть шашку из ножен, уже распугивал противостоящие его «летучему» отряду силы. Вылазка казачьей лавы почти всегда оставалась бескровной.

Есаул по прозвищу Суровый учил своего сына Макара быть со всеми вокруг строже. Ведь страна внезапно оказа-

лась поделенной на белых, красных, черных и интервентов. Буквально повсюду были враги. Во время ужасов коллективизации Макар увел свою семью в глухой сибирский лес... Кстати, именно он, по сведениям этнографов, стал героем известной присказки. Когда он оглушительно, в полный голос побуждал животину «А ну пошли!», то стадо телят, в страхе убегало все дальше и дальше от него...

Макар передал важные знания сыну Степану, который в будущем одним словом «Лежать!» заставлял приникнуть к земле не только огромную азиатскую овчарку, но и всех медведей в окрестности.

Федору досталась от своих предков не только фамилия, но и их заметная порода, а также крик «Геть!». В троллейбусной давке ему очень боялись доставить дискомфорт, после того как ловили его взгляд. Кустистые брови обычно полностью наезжали на глаза. Федор всех считал подозрительными. Подозрительно тихими были соседи, подозрительно молчаливыми – коллеги по работе, подозрительно заботливой – теща. А ребенок Ваня подозрительно тянулся во время прогулок с мамой к каждому прохожему. «Все это не приведет ребенка ни к чему хорошему», – вспоминал слова отца Федор. По достижении Иваном трех лет отец запретил ему общаться с посторонними.

Так маленький Ваня тоже начал впитывать в себя родовую программу Суровых. Сформулировал ее еще раскулаченный в тридцатом году Акакий Евлантьевич. Именно после известных трагических событий 20-летний Макар увел отца и свою семью в малообитаемые сибирские дебри. Так поступили сотни станичников, не желавших становиться колхозниками...

Первыми, кто вышел из леса, был Федор и его жена Мария. Они с удивлением узнали, что русские люди уже не убивают друг друга. При этом каждый день было очевидным, что их соотечественники все же продолжают наносить вред. Самым страшным из того, что пришлось пережить бывшим отшельникам, была непривычная теснота. В городе живет слишком много людей. Они касаются друг друга, задевают плечами, обнимаются... А вдруг в руке у кого нож?... Как же это было мерзко! Те, с кем пришлось столкнуться семье Суровых, были разнузданно улыбчивыми, по срамному разодетыми в непотребные одежды и безбожно хохотливыми. Женщины были до неприличия обольстительны, что, по заветам прадеда, никогда еще не приводило страну ни к чему хорошему...

Семья Суровых была в общем-то доброй, но бедной и очень гордой. Федор хоть и был на каждом объекте самым ответственным сторожем, постоянно увольнялся, не доверяя

мошенникам-работодателям. Они везде так и старались обмануть его с зарплатой – то на два дня ее задержат, то на четыре... «Обворовать меня задумали, ну уж нет!», – всегда ставил точку в трудовом договоре Суровый. А один раз он забрал трудовую книжку совсем по другому поводу. Директор охранного агентства, обрадованный множеством задержаний, произведенных Федором, (от всех задержанных после «общения» с охранником пахло мочой), попытался дружески обнять своего лучшего сотрудника. Он также хотел назначить Федора начальником смены. Но задуманное шефом не удалось. Федор быстро отстранился и, крикнув «Геть! Голубой!», выбежал из кабинета руководителя.

В общем-то добрая Федина жена тоже не могла адаптироваться к условиям работы. В филиале торговой сети, где она трудилась, все продажи проходили через других консультантов. Все из-за того, что покупатели принимали женщину-продавца за охранника, уж больно тяжелый был у Марии взгляд. Впечатление о себе она усугубляла тем, что при людях называла иностранцев интервентами. Она спрашивала «Когда же вы оставите Русь-матушку в покое?». Со временем управляющему надоело платить Марии оклад просто так. Он настоятельно порекомендовал малоэффективной сотруднице чаще улыбаться, а не «прожигать нутро» клиентам. «Еще чего! Я что, проститутка, посторонним мужикам улыбаться?! Да мой Феденька за такое убьет!», – открыто за-

являла она противному, неприлично надушенному одеколоном и похотливо глядящему боссу.

– Все Они здесь какие-то не такие, – ласково говорили друг другу супруги Суровые, с самозабвением вспоминая ароматные и пустынные чащи сибирского леса.

Здесь стоит упомянуть, что врача-педиатра к Ванечке Суровые тоже не допускали. Ведь с младенцем никогда не было проблем. Чтобы ребенок перестал кричать, Федору достаточно было лишь строго посмотреть в детскую кроватку. «Какой же ласковый отец мой Феденька», – шептала в сердцах жена, меняя малышу тут же распухающий подгузник...

СКАЗКА ТРЕТЬЯ

Имея джип одной из престижных моделей, Михаил, когда не спешил, все равно пользовался общественным транспортом. Он обожал смотреть на людей, искать в каждом из них что-то хорошее. Друзей, партнеров, соратников по творчеству, просто временную компанию для общения он умудрялся находить в самых неподходящих для этого местах. Но это я, автор, могу назвать эти места неподходящими. Миша Реброадамов слова «неподходящий» не знал. У него все подходило ко всему. К примеру, все, кто воспринимали улыбку

Миши обращенной к ним, становились его хорошими знаковыми. Многие даже больше...

Сегодня у Михаила было прекрасное настроение. В первой половине дня он играл на гитаре и синтезаторе, сочинив очередную гармонию из нот и слов. Ритмы музыки всегда упорядочивали его мысли, не давая им запутаться.

Мало того, он решил, что сочиненная им песня настолько полна солнечным светом, что попытался донести свою радость до пассажиров маршрутки. Они казались Мише обесиленными. Напевал он тихо. Но даже едва уловимый напев не вовремя появившегося на ее горизонте «трубадура» раздражал сидящую рядом Еву Эдуардовну. Несколько лет она обращалась в школы и институты, хотела обрести работу. Судьбе было угодно оставить ее безработной до нынешнего дня. Какой-то «зеленый» пацан вгонял в общем-то добрую женщину в непонятное ей самой чувство. Он так молод, но уже так хорошо одет... Родители балуют! А у нее что было в детстве?

– Молодой человек, дома будете песни петь, – полетели в сторону певца слюни Евы Эдуардовны.

– Добрый вечер! Вам нравится моя песня?

– Здесь люди уставшие с работы едут, – почему-то за всех ответила гневная пассажирка, которая даже не имела работы. – А вы при этом улыбаетесь и бормочете ерунду какую-то...

– Бормочу? Я могу петь громче и выразительней:

И бабочкой стала душа,

и мысль полетела дальше.

Спасибо, что жизнь хороша.

Пусть будет такое и да...

– Ты издеваешься, что ли?! Назло еще сильнее тишину нарушаешь!

Добродушный пассажир Реброадамов в недоразумении раскинул руками, по обыкновению осмотревшись на 360 градусов. Никто не обращал на собеседников внимания, так как у каждого из уха торчал проводок, тянувшийся к мобильному телефону или MP-3-плееру. Проводка не было только

у Евы Эдуардовны, обладающей полезными знаниями о том, что музыка в наушниках портит слух. Она так всем и говорила. И только в самой глубине души женщина понимала, что все-таки желает портативный проигрыватель, (ей нравилась музыка Баха), но просто не может себе его позволить...

– Я вас обидел? Чем могу компенсировать убытки? – с еще большей улыбкой спросил гуманист Реброадамов, поставив себе задачу.

– Да чем ты, малолетка, сможешь мне помочь? – фыркнула в очередной раз Ева Эдуардовна, заново обдав Михаила слюной. – Нахвтался умных словечек... Мама с папой, вижу, раздели тебя. Все у тебя в шоколаде, холят, лелеют, за институт платят. У тебя и проблем нет в жизни. Только книжки читать, в которых все равно ничего не понимаешь. Тоже мне сказал «Чем могу компенсировать убытки?». Остроумник! Ты ничего не понимаешь просто... А я все про жизнь понимаю. Знаешь, какое у меня тяжелое детство было?

– Хотелось бы узнать...

– Не хами! Узнать ему хотелось! Если бы такое детство узнал в свое время, то не дожил бы до сегодняшнего дня... Нас с матерью отец бросил, когда мне три года было. Мама

сильно болела, а я даже ничем не могла ей помочь, понимаешь... Но она все отдала, чтобы я училась. Я все посвятила знаниям. Аттестат отличницы, красный диплом в институте, практика... Впрочем, практика не совсем удалась, но это не так важно... Не будем о плохом... Так на чем я остановилась?

– ...О плохом...

– Не обезьянничай! Тебя родители учили опытных людей не перебивать?

– Учили...

– Не перебивай, сказала!

– Но вы же задали мне вопрос?

– Тебе? Не помню такого... Так вот... Опять ты меня сбил... Потом была аспирантура, кандидатская, докторская... Знаешь сколько зрения в областных библиотеках и государственных архивах потеряла? Знаешь сколько мозолей натерла в археологических раскопках?... Ты хоть представляешь, что у нас в стране больше нет таких узких специалистов по истории оргиастических культов Древней Греции? Хотя куда тебе... Ты хоть знаешь какие были государ-

ства на территории нынешней Северной Греции?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.